

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СИРИИ ЛЕТОМ 1941 ГОДА: АВСТРАЛИЙСКИЙ ВЗГЛЯД

1. ПРЕДЫСТОРИЯ КОНФЛИКТА

После поражения Турции в Первой Мировой войне часть ее бывших владений в арабском мире - преимущественно современные Сирия и Ливан - с населением около 3 650 000 человек попала под контроль Франции. Жители подмандатных территорий в период между мировыми войнами постоянно демонстрировали стремление к независимости, а в 1925-26 и 1930 годах поднимали восстания, которые были жестоко подавлены колониальными властями. К началу Второй Мировой войны французы сконцентрировали в своих ближневосточных владениях значительные силы – около 120 000 солдат и офицеров, в основном, в качестве орудия подавления новых выступлений арабского населения.

[Военное поражение Франции летом 1940 года](#) усилило брожение среди арабов, которые после выхода Франции из Лиги Наций не видели легальных оснований для сохранения французского мандата на свои земли. В конце августа 1940 года после переговоров французских властей с итало-германской комиссией численность французских войск в Сирии по условиям перемирия была сокращена до 35 000 человек – количества, необходимого для поддержания порядка в колониях. Националистические элементы в Сирии вновь подняли голову, так как сочли, что настало время освобождения от французского господства. Великобритания благосклонно смотрела на этот процесс, рассчитывая, что освободительное движение сирийцев станет препятствием для распространения влияния держав Оси на регион.

В октябре 1940 года на Ближний Восток прибыл сподвижник де Голля генерал Катру, который начал пропагандистскую кампанию, имевшую целью склонить базировавшиеся в Сирии и Ливане французские войска к переходу на сторону Свободной Франции (СФ). Был достигнут эффект, противоположный ожидаемому: прибывший в Сирию новый глава французской администрации генерал Анри Дентц был настроен явно прогермански, все больше и больше немцев стало появляться в Сирии, да и сами сирийцы, скорее, были раздражены пропагандистской кампанией голлистов. Следует отметить, что мало чем обоснованные большие надежды на движение голлистов возлагал лично Черчилль, в то время как британское военное командование на Ближнем Востоке трезво оценивало его боевой потенциал как незначительный. Однако, Де Голль и многие британские старшие офицеры предвкушали легкую прогулку и не понимали того, что французы, вовсе не пылая любовью к немцам, не испытывали особых симпатий и к британцам, считая, что те бросили их на произвол судьбы в 1940-м.

По мнению известного австралийского военного корреспондента Алана Мурхеда, британское командование не отдавало себе отчет в том, насколько далеко зашло сотрудничество между немцами и вишистами, и насколько прогермански был настроен генерал Дентц. Собственно говоря, для многих французов голлисты были лишь кучкой мятежников и предателей, вышедших из подчинения французскому правительству и ставивших под угрозу перспективы достижения более-менее приемлемых условий мирного соглашения со странами Оси.

Весной 1941 года активность нацистов в Сирии заметно возросла. Глава Восточного Отдела германского МИДа Хентиг начал работу по созданию нацистских организаций в рядах арабской молодежи в тесном контакте с местными националистами. В страну стало прибывать все больше «технических специалистов» и «туристов», и, в конечном итоге, когда в мае в Ираке произошли первые столкновения между британцами и мятежниками Рашида Али, его поддержала немецкая авиация, использовав для промежуточного

базирования и дозаправки французские аэродромы в Сирии.

Генерал Дентц

Акции адмирала Дарлана, министра иностранных дел Франции и второго человека после Петэна, не оставили сомнений в том, что вишисты полностью поддерживают деятельность нацистов на Ближнем Востоке. Он подписал декларацию о поддержке нацистов в Сирии и Северной Африке, согласился продать иракским мятежникам три четверти военных материалов, складированных в Сирии, предоставить самолетам немецких и итальянских ВВС топливо для дозаправки и аэродром Алеппо в Сирии, а немецкому командованию - разведданные о дислокации и планах британских сил на Ближнем Востоке. В ответ на это 14 мая 1941 года самолеты британских и австралийских ВВС начали систематическую бомбардировку французских аэродромов в Сирии.

В конце мая, когда антибританское восстание в Ираке было, в основном, подавлено, Дентц обратился к Дарлану с просьбой вывести немецкую военную миссию из Сирии, чтобы лишить британцев повода для вторжения. К 6 июня все немецкие самолеты и военнослужащие покинули Сирию.

2. РАССТАНОВКА СИЛ

Союзники

Между тем, в распоряжении главнокомандующего британскими войсками на Ближнем Востоке Уэйвелла не было сил и средств, достаточных для успешного осуществления вторжения: в конце мая еще продолжались боевые действия на Крите, в первой половине июня – в Ираке. Он был одним из немногих британских генералов, который признавал, что вишисты не собираются сдаваться без боя, но, тем не менее, под давлением Черчилля отдал приказ о начале операции, которую возглавил генерал Уилсон. 8 июня австралийские, индийские войска и подразделения СФ перешли границу Сирии. Поддавшись уговорам Де Голля, Уэйвелл придал каждому британскому подразделению франкоговорящего офицера для ведения переговоров о сдаче с вишистами. Этим надеждам на отсутствие сопротивления не довелось сбыться...

Гористый, сильно расчлененный рельеф граничащей на юге с подконтрольными британцам территориями Палестины и Трансирордании юго-западной части Сирии – ключевого в военном отношении района страны – обещал наступающим дополнительные трудности. Британцы намеревались захватить связанные железной дорогой Дамаск (Damascus), Бейрут (Beirut) и Райак (Rayak), продвигаясь на север несколькими колоннами по доступным дорогам. Наступление предполагалось осуществлять в три

стадии:

- Основное направление – из Палестины и Трансиордании на Дамаск с параллельным продвижением вдоль побережья к Бейруту;
- Наступление через пустыню силами группы Хабфорс из Ирака в направлении Пальмиры;
- Наступление из северного Ирака силами 10-й Индийской Дивизии вдоль долины Евфрата в направлении Алеппо (Aleppo) и, одновременно с наступлением на Мосул (Mosul), достижение контроля над северной Сирией.

Важнейшим элементом первой стадии наступления был захват города Мерджун – плацдарма для захвата Райака. Безопасность правого фланга наступающих должна была быть обеспечена захватом города Кунейтра (Quneitra). Для осуществления своего стратегического плана Уилсон разделил имеющиеся в его распоряжении силы на три колонны:

1 – 7-я Австралийская Дивизия под командованием генерал-майора Лаварака (совершенно необстрелянное подразделение) вместе батальоном британских коммандос, эскадром легких танков и кавалерийским эскадром.

2 – 5-я Индийская Пехотная Бригада под командованием бригадира Ллойда (имевшая опыт боевых действий в Абиссинии) вместе с подразделениями трансиорданской пограничной охраны;

3 – Дивизия СФ под командованием генерала Лежентильома вместе с батальоном Иностранного Легиона, четырьмя батальонами сенегальцев, батальоном морской пехоты, двумя черкесскими эскадронами и небольшим отрядом африканцев. В ее распоряжении было 8 легких танков и бронемашин и всего два орудия.

Силы союзников насчитывали 34 000 солдат и офицеров. Всего в боевых действиях примут участие 18 000 австралийцев, 9 000 британцев, 2 000 индийцев и 5 000 бойцов СФ. С воздуха силы вторжения первоначально поддерживали две с половиной эскадрильи истребителей (одна из них – австралийская), две эскадрильи бомбардировщиков, эскадрилья армейской поддержки (всего около 70 машин) и авиация Королевского ВМФ: две эскадрильи *Сордфишей* и одна эскадрилья *Албакоров* (всего 33 машины). С моря силы вторжения поддерживали два крейсера, восемь эсминцев, крейсер ПВО и вспомогательное судно.

Вишисты

Силы вишистов в Сирии насчитывали около 35 000 солдат и офицеров. Они были сведены в 18 батальонов колониальной пехоты – тунисцев, алжирцев, сенегальцев, марроканцев, части Иностранного Легиона и 20 эскадронов кавалерии. Колониальные солдаты составляли большинство этой группировки – около 27 000 человек. В распоряжении вишистов было 90 танков и 120 орудий. Солдаты были равнодушны к политике, но офицеры были вполне лояльны маршалу Петэну.

Эта армия была кадровой, отличалась профессиональной гордостью и была полна желания восстановить подмоченную в 1940 году репутацию французского солдата. Численное превосходство над силами вторжения на первом этапе боев, казалось, давало им такой шанс. Войска вишистов были сконцентрированы в основном вдоль границы с Палестиной и Трансиорданией в районе расселения племени Джебел Друз, в Дамаске, в Бейруте, где располагался штаб генерала Дентца, с крупными контингентами в городах Дераа/Deraa, Эзраа/Ezraa, Шейх Мескин/Sheikh Meskin, Кунейтра/Quneitra, Деир эз Зор/Deir Ez Zor и Алеппо/Aleppo. В распоряжении вишистов было 92 самолета (из них 60 – истребители), и, кроме того, в ходе кампании через немецкие и итальянские базы на Средиземноморье в их распоряжение прибыло еще несколько десятков самолетов из Северной Африки, так что к середине июня ВВС вишистов насчитывали 159 машин различных классов.

3. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Австралийцы пересекли границу ночью 8 июня и начали продвижение на север по основной приморской дороге. Другая колонна двинулась через горы вдоль долин рек Иордан/Jordan и Литани/Litani по направлению к городу Мерджун/Merjuun. Смешанная группа, состоящая из австралийцев и британских пехотинцев Чеширского полка стала продвигаться к городу Тир/Tyre. 9 июня британские коммандос с опозданием на сутки осуществили высадку десанта на северный берег реки Литани с целью захвата моста через реку и удержания его до прибытия австралийцев. Вишисты подвергли десант ожесточенной контратаке силами колониальной пехоты, и в результате боя командующий десантом подполковник Педдер и многие его офицеры были убиты, а сами десантники потеряли четверть состава убитыми и ранеными. Вишисты взорвали мост, когда австралийцы были на расстоянии всего 45 метров от него. Следующей ночью австралийцы силами двух батальонов прорвали оборону вишистов, и колонна наступающих начала переправляться через реку Литани по понтонному мосту.

Австралийцы продвигаются вперед по горной тропе

Через два дня 5-я индийская бригада вышла к железной дороге к востоку от долины реки Иордан, и, захватив город Дераа, создала оборонительный рубеж на линии Дераа - Шейх Мескин - Эзраа, обезопасив правый фланг наступающих от атак вишистов со стороны из района Джебель эд Друз. Части СФ одновременно с этим начали наступление на Дамаск. Слева их фланг прикрывали французы под командованием полковника Колле и, далее на запад, - 1-й полк Королевских Фузильеров, который поддерживала 9-я австралийская полевая батарея. Франко-британская группа форсировала долину реки Иордан и захватила город Кунейтра.

Материальное превосходство вишистов и наличие в их распоряжении большого количества бронетехники привело к задержкам на пути союзников к Дамаску. Город Кунейтра, захваченный 9 июня, через неделю пришлось оставить после контратаки вишистской пехоты, поддержанной бронетехникой. Один из батальонов Королевских Фузильеров был вынужден капитулировать, израсходовав все боеприпасы.

Части СФ подошли к деревне Киссу/Kissoue на подступах к Дамаску 9 июня, но их первая атака 11 июня была отбита, и только ночная атака индийцев Пенджабского и Раджпутанского батальонов восстановила ситуацию. Это был ожесточенный бой, в ходе которого индийцы использовали наскоро сделанные лестницы для того, чтобы пересечь противотанковый ров размером более 4-х метров в ширину и глубину. Деревня была захвачена в ближнем бою, причем вишисты предприняли кавалерийскую контратаку, само собой, отбитую огнем из автоматического оружия.

В бою под городом Эзраа подразделение трансйорданской пограничной охраны, используя противотанковые ружья, сумело отбить атаку французских бронемашин, но было вынуждено временно отступить.

Австралийцы взяли важный в стратегическом отношении город Мерджун 9 июня, но противник после интенсивного артобстрела 15 июня вновь занял окраину города, откуда был выбит только 22 июня. Далее к западу австралийцам удалось просочиться в город Сидон/Sidon и взять его, не нанеся ему существенных разрушений. Вишисты пытались перебросить в прибрежный район боевых действий подкрепления по морю, но их транспортное судно было потоплено. Успеху австралийцев на этом направлении способствовало прибытие из Северной Африки двух эскадрилий истребителей и трех эскадрилий бомбардировщиков британских ВВС, которые оказали наземным войскам существенную поддержку.

19 июня индийцы бригадира Ллойда вышли к Дамаску, и, когда победа казалась совсем близкой, попали под тяжелый контрудар. Захватив пригородный поселок Мецци (Mezze) с важной авиабазой, Раджпутанский и Пинджабский батальоны оказались в изоляции: боеприпасы, медикаменты и продовольствие были на исходе, а транспортный конвой со всем необходимым отстал всего на пару миль (3.2 км). В этот момент вишисты нанесли контрудар. В течение двух дней танки и колониальная пехота вишистов атаковали окруженную деревню, изредка отходя, чтобы подвергнуть ее артобстрелу. Постепенно части индийцев, удерживающие внешнее кольцо обороны, начали сдаваться в плен, израсходовав последние боеприпасы. В итоге вишисты взяли в кольцо большое здание в центре поселка, где располагался штаб окруженных, но осажденные продолжали отбивать атаку за атакой. В конце концов, у оборонявшихся кончились боеприпасы, и старший офицер полковник Джоунс отправил вишистам послание с просьбой о перемирии для того, чтобы собрать раненых и убитых и оказать первым медицинскую помощь. Вишисты не приняли предложение и ворвались в здание. Когда прибывшие подкрепления британцев отбили деревню, то увидели лишь руины – крыша разбитого снарядами здания провалилась и похоронила под собой убитых и раненых...

Героическая оборона Мецци была не напрасной. Вишисты понесли тяжелые потери, и их сопротивление ослабло. К наступлению присоединился австралийский батальон 2/3, прибывший из Кунейтры. Части генерала Ллойда прорвали оборону вишистов и перерезали железную и автомобильные дороги Дамаск-Бейрут. С юго-востока к Дамаску приблизились части СФ полковника Колле, и утром 21 июня могло показаться, что вишисты готовы к капитуляции. Генерал Уилсон, желая избежать уличных боев в этом древнейшем историческом городе, послал генералу Дентцу предложение об объявлении Дамаска открытым городом. Тот тянул с ответом, а гарнизон вишистов тем временем покинул город. Такая удача не всегда сопутствовала союзникам. Городок Дамур/Damur на подступах к Бейруту, например, приходилось брать с тяжелыми боями, но, в целом, союзники действовали осторожно, и древние города и деревни Ливана и Сирии пострадали очень незначительно.

Падение Дамаска всего через две недели боев имело важное моральное и политическое значение и было предзнаменованием скорой победы союзников. Более того, начавшееся 22 июня вторжение немецких войск на территорию СССР означало вступление мировой войны в новый этап и отодвинуло угрозу вмешательства стран Оси в конфликт.

Карта боевых действий в Юго-Западной Сирии

Тем временем, восточнее развивалась вторая стадия вторжения. Здесь предстояло вступить в бой группировке под названием Хабфорс (по имени иракского городка Хаббанниа/Habbaniyah, где была расположена база британцев), включавшей в себя 4-ю кавалерийскую бригаду (командующий бригадир Кингстоун) и ряд других подразделений:

Эссекский полк, Королевский Уилтширский и Уорикширский полки и 350 человек из Арабского Легиона Трансиордании. Эта группировка сыграла важнейшую роль в подавлении антибританского мятежа в Ираке всего за несколько недель до описываемых событий. 17 июня командующий группировкой генерал-майор Кларк получил приказ захватить Пальмиру и в дальнейшем перерезать дорогу от Хомса/Homs до Дамаска. *Хабфорс* была сконцентрирована близ насосной станции *H-3* одного из нефтепроводов примерно в 140 км к юго-востоку от Пальмиры/*Palmyra*, в то время как один из полков прибыл на участок насосной станции *T-1*, расположенный на отводной ветке нефтепровода на пути в Триполи/*Tripoli*, для того, чтобы ввести в заблуждение противника и заставить его поверить в то, что британцы будут наступать вверх по долине Евфрата.

К этому моменту британское командование завершило разработку плана проведения третьей фазы операции. Было решено, что две бригады, выделенные из состава 10-й индийской дивизии, должны будут захватить Деир эз Зор и далее двинуться на Алеппо, тогда как другая группа должна будет выбить вишистов из фортов, расположенных вдоль сирийско-турецкой границы.

21 июня *Хабфорс* начала наступление на Пальмиру. Основная часть солдат и офицеров 4-й кавалерийской бригады вместе с Уилтширским и Уорикширским полками начала продвижение из пункта Эйч-3. В 23 милях от Пальмиры автомобильная колонна этой группировки подверглась атаке с воздуха. Несмотря на то, что генерал Кларк запрашивал воздушное прикрытие, британская авиация так и не пришла на помощь, что привело к существенным потерям. Вдобавок к этому полевой командир антибританских арабских партизан Фавзи аль Кавукджи (*Fawzi al Qawukji*) при поддержке вишистских бронемашин, организовал близ насосной станции *T-3* засаду для атаки на снабжающие *Хабфорс* автоколонны. 26 июня к станции, которую охраняло подразделение Уорикширцев, приблизились 6 бронемашин, причем над одной из них развевался белый флаг. Когда солдаты вышли из укрытий, по ним был открыт огонь, и 12 британцев были убиты или захвачены в плен. В тот же день близ станции *T-3* попал в засаду и был захвачен британский конвой...

К этому моменту бригадир Кингстоун выбыл из строя из-за нервного напряжения, вызванного постоянными атаками с воздуха, и командование группой *Хабфорс* взял на себя майор Гуч. 25 июня, когда *Хабфорс* продолжала продвижение к Пальмире, прибывшая для ее воздушного прикрытия 3-я Эскадрилья австралийских ВВС (9 Томагавков) к восторгу британских пехотинцев сбила 6 французских бомбардировщиков.

Тем временем Арабский Легион под командованием Глубб Паши, не встретив сопротивления, захватил город Саб Бийар/*Sab Biyar*, расположенный примерно в 100 км к востоку от Пальмиры. Это обеспечило группировке *Хабфорс* более короткий и безопасный путь для снабжения войск напрямую из Трансиордании. 1 июля Арабский Легион одержал вверх над вишистами в бою к востоку от города Эс Сукхне/*Es Sukhne*, где арабам удалось захватить горный проход, ведущий к городу Деир эз Зор – промежуточной цели операции. Атака на находившуюся на марше колонну вишистов была стремительной и на редкость удачной: противник был разгромлен, было захвачено около 70 пленных, 6 бронемашин, два грузовика и 12 пулеметов. Арабы потеряли всего одного человека убитым и одного раненым!

Бой за древнеримский город Пальмиру отличался ожесточенностью. На рассвете 3 июля обороняющие древние развалины вишисты сложили оружие: в плен сдались 6 французских офицеров, 87 солдат Иностранного Легиона (в основном, русские и немцы), 48 человек из состава наземных служб авиабазы и 24 пехотинца. Эти люди сражались с исключительным упорством, так же, как и солдаты Иностранного Легиона, оборонявшие насосную станцию *T-3* и сдавшиеся на другой день...

оказался в руках союзников. На западе страны получившие подкрепления части союзников стали продвигаться на север – через Бейрут в направлении Алеппо. 9 июля австралийцы взяли городок Дамур на южных подступах к Бейруту. Бои здесь отличались исключительной жесточенностью (здесь особенное упорство в обороне проявили части Иностранного Легиона). Австралийцам пришлось штурмовать хорошо укрепленную линию обороны вишистов на правом обрывистом берегу реки Аль Атика, и успех штурма был во многом обеспечен интенсивной артиллерийской подготовкой из примерно 60 орудий, огневой поддержкой корабельной артиллерии и атаками с воздуха. На этом участке в единственном случае союзникам удалось в полной мере использовать всю свою огневую мощь.

С падением Дамура судьба столицы Ливана была решена. Когда в изоляции оказался гарнизон города Хомс к северо-западу от Бейрута, генерал Дентц понял, что кампания проиграна, и запросил перемирия.

Во время боев союзники потеряли убитыми и ранеными около 1600 австралийцев, 1200 британцев и индийцев и 1100 французов. Последние понесли наиболее тяжелые потери, так как против них вишисты сражались с особенной жесточенностью. Вишисты потеряли, по разным оценкам, от 3 500 до 5 000 человек убитыми и ранеными.

Во время переговоров о перемирии, которые упрямый генерал всячески затягивал, все уцелевшие французские самолеты и военные корабли были уведены из Сирии, а захваченные британские суда затоплены. Оставшихся в его подчинении солдат и офицеров тем временем стали принуждать вернуться во Францию, не оставляя им права выбора...

11 июля боевые действия были официально прекращены, хотя партизаны Фавзи аль Кавукджи продолжили антибританскую борьбу. Акрская конвенция о прекращении боевых действий была подписана обеими сторонами 14 июля. Условия перемирия отличались великодушием по отношению к побежденным вишистам. Всем сложившим оружие (заметим, что офицерам разрешили оставить при себе личное оружие!) был предложен выбор между репатриацией во Францию или вступлением в ряды частей СФ. Все военные материалы, транспорт и средства связи переходили под контроль союзников. Предполагался немедленный обмен военнопленными, причем специально оговаривалось, что должны быть возвращены и те захваченные вишистами солдаты и офицеры союзных войск, которых успели отправить во Францию. До их возвращения британцы сохранили за собой право удерживать равное по численности и званиям число военнопленных вишистов.

Генерал Уилсон подписывают Акрскую конвенцию. Рядом с ним – сподвижник Де Голля генерал Катру

Сенегальцы, убитые в упорном оборонительном бою против наступающих британцев

К концу июля 841 британский и индийский военнослужащий был возвращен союзникам, но вишисты продолжали удерживать значительное количество военнопленных, скрывая это от британцев. Позднее стало известно, что группа военнопленных была вывезена из Сирии воздушным путем уже после подписания Акрской конвенции! Некоторых из них отправили в Грецию, где они были переданы немцам и вывезены вглубь оккупированной Европы. Небольшое количество было отправлено в распоряжение итальянцев на остров Скарпанто. Постепенно это стало известно союзникам, и генерал Уилсон, возмущенный вероломным поведением вишистов, интернировал генерала Дентца и 35 его старших офицеров. Условием освобождения вишистов был объявлен полный возврат военнопленных. Их вернули только к концу августа, и генерал Уилсон был вынужден даже заявить официальный протест по поводу обращения с военнопленными британцами: в то время, как Дентц и его офицеры содержались в довольно комфортных условиях в одном из монастырей Иерусалима, с пленными британцами обращались, как со скотом, и заставляли есть из яслей для кормления лошадей...

Заслуживает внимания позиция Берлина в этом конфликте. Несмотря на заявление о нейтралитете, нацисты оказали вишистам не только моральную поддержку. Как уже говорилось, они дали вишистам возможность перебросить в Сирию несколько десятков самолетов, которые успели принять участие в боевых действиях. Авиация немцев нанесла урон британским кораблям, повредив эсминец. Поддержка нацистов едва не приняла совсем непредсказуемый оборот: они освободили две находившиеся в плену с

лета 1940 года французские дивизии и переправили их в оккупированный греческий порт Салоника для последующей отправки в Сирию. Французские дипломаты запросили у Турции разрешения на переброску этих войск через ее территорию, но получили категорический отказ. Не случись этого, кто знает, в каком направлении стали бы развиваться события на Ближнем Востоке...

4. АВСТРАЛИЙСКИЙ ВЗГЛЯД

Австралийцам было трудно представить себе французов врагами. Во время Первой Мировой войны они воевали бок о бок друг с другом, и земля Франции во многом была местом, где рождались австралийские военные традиции. По сей день в небольших французских городках, расположенных в зоне боев печально известного Западного Фронта, там, где когда-то сражались АНЗАКи (солдаты Австралийско-Новозеландского Армейского Корпуса), многие улицы носят австралийские названия, а дети в школах поют «Вальсирующую Матильду» - фронтовую песню австралийцев, ставшую неофициальным гимном страны...

Готовясь к вторжению в Сирию, австралийцы скептически отнеслись к вероятности легкой сдачи в плен противника, который состоял из хорошо обученных солдат, отлично знавших местность. Тем не менее, в первые бои австралийцы пошли без касок в своих традиционных шляпах. Уже первый день боев 7-го июня показал правомерность этого скептицизма. Офицер-голлист, приданный австралийскому Батальону 2/31 попытался вести переговоры о сдаче с командующим гарнизоном города Кирби, но наткнулся на категорический отказ и, более того, по дороге к своим позициям был обстрелян и ранен. Вслед за этим на батальон обрушился шквал артиллерийского и минометного огня, повлекший первые потери. После того, как под огнем оказались другие австралийские части, шляпы были заменены на каски.

То, что французы не собираются просто так сдаваться, австралийцы поняли очень быстро. В письме домой солдат из Батальона 2/16 так описал первый бой за город Сидон: «Они стали осыпать нас снарядами и минами... Я сказал себе: Боже, мерзавцы сражаются по-настоящему». Большинство австралийцев, однако, не было удивлено упорным сопротивлением вишистов. Кое-кто считал их «обманутыми», но большинство относилось к ним с неприязнью, если не с презрением, считая их «коллаборантами». Известны случаи, когда на сдавшихся в плен вишистов сыпались обвинения в сотрудничестве с «гуннами».

В немалой степени, критическое отношение к вишистам, сопровождаемое расистскими комментариями (не будем забывать, что около 70% вишистов было представлено колониальными солдатами) было обусловлено и их поведением на поле боя. Австралийцы называли это поведение «вероломным», и у них были для этого основания. Например, 23 июня близ Ибелес Саки, когда солдат батальона 2/33 вел группу пленных алжирцев к своим траншеям, один из них подхватил винтовку (вероятно, брошенную кем-то ранее на поле боя – ВК) и застрелил австралийца. Озверевший офицер-австралиец забил алжирца до смерти рукояткой своего пистолета... До этого случая другой офицер батальона пришел к выводу, что в австралийцев с тыла стреляли вишисты, переодетшиеся в крестьянскую одежду. Но и этим не ограничилось. 6 июля близ Эль Боума в бою к западу от города Дамур солдаты Батальона 2/27 обстреляли из минометов укрепленный пункт вишистов, обороняемый сенегальцами и солдатами Иностранного Легиона. Те выбросили белый флаг, но, когда австралийцы двинулись вперед, вишисты открыли по ним пулеметный огонь, нанеся им тяжелые потери. В ночь с 7 на 8 июля после боя у *Высоты 650*, французский офицер вышел на переговоры с австралийцами, дав своим солдатам подобраться поближе и забросать ничего не подозревающего

противника гранатами. Сам офицер умудрился бежать...

Таких историй было немало. 10 июня офицер-вишист был убит австралийцами, когда, уже сдавшись в плен, пытался выхватить пистолет. Вообще, высокомерное поведение сдающихся в плен вишистов удивляло австралийцев – по воспоминаниям одного из участников кампании, они даже хотели «отметелить» нарывавшегося на это немца из Иностранного Легиона. Однако, вишисты по-рыцарски относились к санитарам противника, не стреляли в них, давали возможность вынести раненых и убитых с поля боя, а случалось, и сами выносили с поля боя раненых австралийцев... В то же время, отношение вишистов к пленным австралийцам называть рыцарским не приходится – оно было жестоким, часто издевательским - ничуть не лучше, чем отношение к пленным британцам или индийцам.

Касаясь боевых качеств вишистов, австралийские военные историки обычно пишут, что они показали себя «решительными и умелыми солдатами... храбрым и упрямым противником, отлично знавшим каждый дюйм своей территории, прекрасно владевшим оружием и переходящим в контратаку при любой подходящей возможности». Иногда подчеркивалось, что это относится к «белому человеку».

Листовка голлистов периода боевых действий в Сирии. Верхний заголовок: «Нам не нужны приобретения в Сирии». Нижний заголовок: «Создан англо-российский фронт». На фото – генерал Катру

Очень часто в своих воспоминаниях австралийцы пишут, что вишисты отлично использовали гористый рельеф местности. Вообще, воспоминания австралийцев нередко противоречивы, так как накал боев и упорство противника варьировали от места к месту.

Почти всегда отмечается как профессиональное ведение французами артиллерийского и минометного огня, так и нежелание противника вести ближний или штыковой бой. Если австралийцам удавалось сблизиться с вишистами на расстояние рукопашного боя, противник чаще всего либо отступал, либо капитулировал, хотя случалось, что вишисты сражались до последнего человека. Особенное упорство проявили солдаты Иностранного Легиона – немцы и русские, – в большинстве умиравшие, как им было положено традицией, с оружием в руках...

Алан Мурхед, находившийся в рядах наступающих союзных сил, писал, что попавшие в плен в первые дни боев вишисты просто не могли понять, почему британское командование не ожидало от них упорного сопротивления. Они открыто говорили, что сражаются за свое человеческое достоинство, за право считаться солдатом, за то, чтобы доказать, что они могут и умеют воевать. Мурхед заметил, что с наибольшей ненавистью офицеры-вишисты относились к солдатам из частей СФ, которых считали бунтовщиками и предателями, мешавшими поддержанию сколь-нибудь приемлемого мирного сосуществования с Германией. Их присутствие в рядах наступающих союзников в немалой степени подлило масла в огонь. Исключительному упорству вишистов в боях за город Сидон способствовал также визит генерала Дентца, который в обращении к своим солдатам заявил, что если они не будут сражаться в полную силу, то немцы рассчитают за это с их пленными и арестованными родственниками. Судя по высказываниям пленных вишистов, эти слова возымели действие... Само собой, по мере развития событий, другие факторы стали играть свою роль: главным из них стало простое человеческое желание солдата отомстить за погибшего товарища.

Для 7-й Австралийской Дивизии сражения в Сирии стали началом боевого пути и первой победой, но эта победа, судя по всему, имела горький привкус...

Австралийцы угощают сигаретами пленных сенегальцев...

5. ЭПИЛОГ

Военные действия в Сирии летом 1941 могут, на первый взгляд, показаться малозначительным эпизодом ВМВ на фоне сражений на советско-германском фронте, в Североафриканской пустыне и на Тихом океане. Вместе с тем, в контексте только что закончившегося к тому моменту успешного подавления антибританского восстания в

Ираке и последовавшего вскоре после этого ввода советских и британских войск в Иран, эта кампания не выглядит просто несущественным колониальным столкновением. Она помогла обезопасить и сохранить под контролем антигитлеровской коалиции богатый нефтью южный фланг антинацистского фронта, протянувшегося от берегов Северного Ледовитого океана до Персидского залива. Стабильность этого фланга позднее обеспечила поступление через Иран и Кавказ основной массы военных грузов и материалов, передаваемых СССР по ленд-лизу его англо-американскими союзниками.

Для Франции и французов эта кампания, безусловно, стала еще одной трагедией. Это была война вчерашних союзников, друг в друга стреляли сыновья и младшие братья тех, кто бок о бок сражался при Галлиполи и на земле Франции во время Первой Мировой войны. Здесь был и элемент гражданской войны – французы воевали против французов, и их ненависть друг к другу была совсем нешуточной – достаточно взглянуть на процент потерь в частях СФ. Об этом свидетельствует и тот факт, что только 6 000 французских и колониальных солдат и офицеров из более чем 30 000 капитулировавших вишистов приняли решение присоединиться к войскам Де Голля.

Источники

P. Dennis, J. Grey, E. Morris, R. Prior. The Oxford Companion to Australian Military History. 1995

M. Johnstone. Fighting the Enemy. Australian Soldiers and their Adversaries in World War II. 2000

A. Moorehead. African Trilogy. 1944

H. Stafford Northcote. Conquest of Vichy Syria. Purnell's History of the Second World War. Vol. 5. 1980

Материалы документального фильма "Five Bloody Weeks". Producer Lieutenant Colonel Don Keyes. Headquarters Training Command. 1997

Перевод, обработка и дополнения: Владимир Крупник

Возврат на главную страницу www.warsstory.org